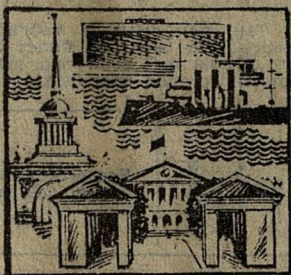

12 6 ИЮН 1980

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

ПАНОРАМА

КЛУБ ЗНАТOKOВ
ЛЕНИНГРАДА
Выпуск 12 (146)

«ВЕЧЕР НА РЕЙДЕ»

Эта популярная песня композитора В. П. Соловьева-Седого давно стала одной из любимейших советских песен. Но знаете ли вы волнующую историю ее создания?

Заканчивался второй месяц войны. Не считаясь ни с какими потерями, враг рвался к Ленинграду. Вокруг города на Неве строились рубежи обороны, эвакуировались в глубь страны предприятия. Было решено эвакуировать также и крупных деятелей литературы и искусства, по тем или иным причинам не подлежавших призыву в армию. В этот список попал и Василий Павлович, которому, несмотря на его сопротивление, было предложено выехать в город Чкалов.

Удрученный и расстроенный, композитор все тянул дни, откладывая сбор в дорогу. А пока он вместе со своими товарищами по искусству отправлялся каждое утро в Лесной порт на субботник — расчищать причалы от гор бревен.

В один из таких дней, 20 августа 1941 года, под вечер усталые от работы люди вдруг услышали переборы гармоник — то на корабле, стоявшем на рейде, какой-то матрос печально перебирал лады...

— Саша, а что если написать песню, вот такую, которая могла бы прозвучать на палубе корабля, готового к отплытию в суровые просторы Балтики? — обратился Соловьев-Седой к своему соавтору поэту Александру Чуркину.

Назавтра они вновь встретились в порту. В кармане у Александра Чуркина лежало стихотворение, написанное им под впечатлением вчерашнего тихого вечера.

Корабля, с которого вчера доносились звуки гармошки, уже не было. Но песня звучала на берегу: ее напевали два друга — поэт и композитор. И была в ней грусть прощания не с берегом, а с любимым городом — на другой день Соловьеву-Седому предстоял отъезд вместе с эшелоном Театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Новая песня не успела прозвучать в Ленинграде. Она вместе с композитором уехала и потерпела первую и единственную на своем пути неудачу: оказавшиеся в городе Чкалове композиторы при обсуждении забраковали ее, полагая, что для суровых дней войны она не подходит — слишком лирична.

Однако Соловьев-Седой не согласился с мнением товарищей по творчеству. Артисты уже охотно пели «Прощай, любимый город». Вскоре в театре была создана фронтовая бригада, которая выехала в действующие части, имея в репертуаре и новую песню. Впервые фронтовое исполнение ее состоялось в землянке под Ржевом.

Песня очень понравилась бойцам, и они записали ее слова. И тут начал работать «беспроволочный фронтовой телеграф человеческих сердец» — песня сама собой быстро распространилась по фронтам, обгоняя полевую почту, проникла в глубь страны. Ее пели на походном марше, в концертах, в землянках.

Песня эта в суровые годы волновала сердца людей и продолжает волновать сегодня, спустя почти сорок лет после ее рождения. И не только волновать, но и звать на борьбу за самое дорогое на планете — за мир!

И. КАШНИЦКИЙ